

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	6
-------------------	---

Раздел первый. ФОНЕТИКА, ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ

Глава 1. Предмет фонетики	11
§ 1. Фонетический уровень языка.....	11
§ 2. Задачи курса фонетики	13
§ 3. Специфика учебного типа произношения.....	14
Глава 2. Введение в звуковой (фонемный) ярус	16
§ 4. Определение звука речи.....	16
§ 5. Начальные сведения о фонетической транскрипции.....	18
§ 6. Фонема	19
§ 7. Сильные и слабые позиции фонем.....	20
§ 8. Взаимоотношения гласных и согласных в русской фонетике.....	23
Глава 3. Система согласных фонем	26
§ 9. Общие сведения о согласных звуках. Роль корреляций в консонантизме	26
§ 10. Нейтрализация и ассимиляция согласных фонем по месту и способу их образования (слабые позиции)	29
§ 11. Соотносительный ряд согласных фонем по глухости-звонкости (сильные и слабые позиции).....	31
§ 12. Соотносительный ряд согласных фонем по твердости-мягкости (сильные и слабые позиции).....	35
Глава 4. Система гласных фонем. Связь фонетики с графикой и орфографией	42
§ 13. Классификация гласных.....	42
§ 14. Модификации гласных фонем под ударением (сильная позиция) ...	44
§ 15. Фонетическая природа русского словесного ударения.....	46
§ 16. Гласные фонемы в безударном положении (слабые позиции).....	50
§ 17. Гласные фонемы в 1-м предударном слоге (слабая позиция).....	50
§ 18. Гласные фонемы в других безударных слогах, кроме 1-го предударного (слабые позиции).....	52
§ 19. Фонематическая транскрипция.....	56
Глава 5. Графика и орфография	59
§ 20. Особенности русской графики.....	59
§ 21. Принципы русской орфографии	61

Глава 6. Просодические единицы	67
§ 22. Сегментные и суперсегментные единицы	67
§ 23. Слог	68
§ 24. Фонетическое слово	73
§ 25. Синтагма	78
Глава 7. Фраза	85
§ 26. Фраза и предложение	85
§ 27. Понятие интонационной конструкции русского литературного языка	86
§ 28. Интонационная система русского языка	88
§ 29. Фонетическая транскрипция коммуникативных единиц. Интонация и знаки препинания	94
Глава 8. Фонетика текста	101
§ 30. Текст и фоноабзац	101

Раздел второй. ОРФОЭПИЯ

Глава 9. Предмет орфоэпии	111
§ 31. Фонетическая система и культура произношения	111
§ 32. Источники отступления от норм	112
§ 33. Вариантность в литературном языке	115
§ 34. Произносительная норма	116
§ 35. Литературный язык и нормативное произношение	117
§ 36. О носителе нормативного произношения	119
§ 37. Вопрос о местных вариантах русского литературного произношения	121
§ 38. Практическое значение орфоэпии	123
§ 39. Понятие о стилях произношения	125
Глава 10. Культура звучания коммуникативных единиц языка	129
§ 40. Чтение вслух	129
§ 41. Обучение чтению текста	130
§ 42. Парафонетические средства как проблема культуры устной речи	135
§ 43. Устранение неблагозвучия в речи	140
Глава 11. Орфоэпические особенности в консонантизме и вокализме. Орфоэпия словесного ударения	145
§ 44. Особенности произношения согласных звуков	145
§ 45. Особенности произношения гласных звуков	150
§ 46. Орфоэпия словесного ударения	152

Глава 12. Произносительные варианты как основа орфоэпии	157
§ 47. Равноправные варианты	157
§ 48. Фонетические варианты как стилистическая особенность	158
§ 49. Профессиональное значение русской произносительной стилистики	162
§ 50. О неполных (эллиптических) вариантах произнесения, характерных для разговорной речи	166
§ 51. Особенности русского профессионального произношения в публичной речи	172
Глава 13. Произношение словоформ в отдельных фонетических подсистемах	183
§ 52. Произношение слов иноязычного происхождения	183
§ 53. Произношение отдельных грамматических форм	187
§ 54. Особенности в произношении аббревиатур	188
§ 55. Особенности в произношении служебных частей речи	192
§ 56. Некоторые особенности произношения русских отчеств, имен, фамилий	193
Заключение	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с университетской программой по современному русскому литературному языку, и в соотношении частей и видов работ автор исходит из отведенных программой часов на лекционные и практические занятия. Пособие предназначено для изучения фонетики, орфоэпии, а также принципов русской графики и орфографии, естественно, с учетом знаний, полученных учащимися в средних учебных заведениях. Кроме того, студенты при изучении фонетики должны использовать определенные сведения из курса теории языка (морф, морфема и т.д.).

В первом разделе пособия рассматриваются все ярусы фонетического уровня языка – от звуков и их артикуляционно-акустических характеристик вплоть до звучания текста как коммуникативной единицы (главы о консонантизме и вокализме, а также «Просодические единицы», «Фраза», «Фонетика текста»). В начальных главах первого раздела понятия звука и фонемы раскрываются в составе морфа и морфемы и определенным образом связаны с практикой правописания: здесь обнаруживается связь фонетики с морфологией и синтаксисом (последнее см. в главе «Фраза»). Отдельное внимание уделено соотношению фонетических понятий, когда единицы нижележащего яруса являются составной частью единиц следующего по иерархии яруса и функционирование единиц нижестоящего яруса позиционно обусловлено особенностями вышестоящей структуры.

Пособие создано в соответствии с традициями Московской фонологической школы (МФШ) и, как это было при ее зарождении, имеет отчетливую практическую направленность. Московская фонологическая школа применима к русской орфографии в связи со сложившейся исторической судьбой нашей письменности. Можно с уверенностью утверждать, что среди народов, имеющих в качестве ведущего принципа в национальной орфографии исторический принцип (например, в английском письме, в письменности ряда восточных языков), концепция

типа Московской фонологической школы возникнуть не может.

Несколько замечаний об освоении курса. Как показал опыт, наибольшие трудности учащиеся испытывают при осмысленном различении букв и звуков (например, в фонетической транскрипции), при усвоении безударного вокализма и «атрибуции», опознании на слух интонационных конструкций русского языка. Указанные феномены составляли (если это может утешить студентов) особые трудности и в процессе развития русской фонетической науки начиная с XVIII в. и почитаются сейчас учеными как великие открытия.

Очевидно, что при нынешнем условном делении науки о звуковом уровне языка на фонетику и орфоэпию границы между ними носят переменчивый во времени характер. Второй раздел книги излагает нормы орфоэпии в их динамике – от ныне употребляемых допустимых, устаревших (например, вариантов в сценической речи, в речи представителей старшего поколения) вплоть до норм, которым принадлежит будущее судя по расширяющимся масштабам их употребления. Вместе с тем, как отметил еще в XIX в. В.А. Богородицкий, нормативное произношение любого человека меняется с годами, т.е. в зрелом возрасте и позже его орфоэпия отличается от того, что было на заре молодости. Не забудем также совета классиков нашей науки о том, что орфоэпические нормы в определенных случаях должны быть в известной мере консервативными (см., например, советы Р.И. Аванесова, М.В. Панова).

В качестве основной особенности орфоэпии представлено стилистическое (кодовое) многообразие нормативного (литературного) произношения с учетом различных социальных характеристик носителей литературного произношения. Один из основоположников современного языкознания И.А. Бодуэн де Куртенэ, а также его последователь и ученик Л.В. Щерба неоднократно подчеркивали, что наука вместо формулирования лингвистических абстракций, которые как бы поднимаются над реальным произношением, говором, должна изучать говорящего человека, стремиться к выяснению определяющих факторов, которые (в пределах языка или диалекта) могут объяснить, по-

чему человек говорит так, а не иначе. Курс орфоэпии содержит специфичные и понятные студентам и представителям публичных профессий приемы повышения культуры речи перед аудиторией, пути улучшения произносительных качеств официальной речи. Важно при этом показать, с одной стороны, как звучит обиходная, разговорная речь (с ее неконтролируемым, «автоматизированным» произношением), а с другой – профессиональная, официальная, публичная речь, учесть различные факторы, которые определяют их особенности, с тем чтобы, исходя из проанализированных, осмысленных фактов, прочно усвоить основы профессионального, в широком смысле, произношения. Попутно заметим, что в устной профессиональной речи, как и при редактировании текстов, немаловажно также знание правил благозвучия (эвфонии) в родном языке, начало которым в XVIII в. положил М.В. Ломоносов.

Пособие предназначено для использования при изучении теоретических курсов, а также содержит вопросы, задания и упражнения для отработки на практических занятиях. Кроме того, каждая глава снабжена списками учебной и научной литературы. В книге прослеживается ее преемственность по отношению к учебному пособию автора «Русский язык: Фонетика и орфоэпия» (М.: Высшая школа, 1990).

К пособию приложен диск, в котором озвучены отдельные места из параграфов, а также некоторые упражнения, которые, как показал многолетний опыт, вызывают трудности у учащихся при выполнении (страницы пособия 30, 88, 90–95, 101–102, 103, 104).

Раздел первый

ФОНЕТИКА, ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ

Глава 1. ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ

§ 1. Фонетический уровень языка

Система звучаний распадается на ряд фонетических ярусов, не смешивающихся друг с другом: это фонетические ярусы текста, сверхфразового единства, фразы, синтагмы, фонетического слова, слога, звука. Единицы фонетических ярусов имеют особые средства для создания своей цельности; единство фразы создается интонацией, единство синтагмы – интонационным центром, единство фонетического слова – словесным ударением, слоговой ритмикой.

По общему правилу, единицы более высокого уровня в звучании состоят из единиц нижестоящего яруса: звучание текста складывается из звуковых особенностей сверхфразовых единств, те, в свою очередь, распадаются на фонетические фразы, включающие в себя синтагмы, и т.д.

«Фонетика в действительности противопоставляется в системе каждого языка и словообразованию, и морфологии, и лексике и, однако, неразрывно со всеми ними связана», – писал Л.В. Щерба [Щерба, 1958, 167]. Фонетическое оформление текста, сверхфразового единства, фразы также производно, несамостоятельно, оно служит выражению семантико-стилистических характеристик соответствующих значимых уровней; звучание текста или фразы своими средствами служит функционированию языка в обществе. А необходимые для науки и практики уровни фонетического слова и звука (фонемы) вообще невозможно выделить без обращения к смыслу значимых единиц языка.

В каком же порядке целесообразнее описывать ярусы фонетики? Если иметь в виду оптимальный научный анализ, то следует двигаться, спускаясь сверху вниз «по иерархической лестнице», «идя от целого к частям, от общего к частному, от

высших кругов иерархии к низшим» [Реформатский, 1975, 59]. Убедительный довод в пользу такого решения – характер порождения языковой коммуникации. Единицей коммуникации является текст; при порождении текста центральное место занимает представление о замысле, прогнозирующем начало и конец будущего текста, об иерархии микротем (ССЦ – сложных синтаксических целых) и субтем, которые задают необходимые направления в развертывании замысла в текст, а тем обуславливают и его структуру. При таком подходе части текста получают не статус единиц, образующих текст, а единиц, возникающих в результате разложения текста [Колшанский, 1984, 90]. Следовательно, по логике научного исследования надо было бы, начиная с фонетики текста и далее последовательно переходя от «высших кругов иерархии к низшим», изучить в конце «лестницы» звуковой уровень.

Однако логика изложения согласно одному из положений науковедения существенно отличается от логических принципов исследования. Это методологическое положение подтверждается убедительными примерами из истории наук. Учебное изложение предмета, ставящее перед собой методические цели, подчиняет этому и свою логику изложения. Имея перед собой конечной задачей анализ фонетики текста, сверхфразового единства, звучания минимальной коммуникативной единицы – предложения (т.е. фонетики фразы), мы должны найти методически оправданный путь для достижения цели. В этом процессе методически целесообразно начинать не «сверху», а с нижнего яруса – с единиц звукового (фонемного) уровня. Вот что писал Л.В. Щерба о плане всего учебного курса фонетики: «Я не боюсь начинать изложение ее именно с отдельных звуков (хотя и признаю преимущественную важность в некоторых отношениях синтаксической фонетики). В самом деле, смешно изучать интонацию фразы, не умея произносить понятным образом звуки этой фразы. Это все равно – и даже хуже – что разучивать оперные арии, не поставив голоса» [Щерба, 1953, 4].

§ 2. Задачи курса фонетики

Работу над произношением надо начинать с изучения звуков в словах, считал Л.В. Щерба. Он писал: «Это будет даже в высшей степени полезно для дальнейшего, так как сразу приучит относиться сознательно к звукам речи. ...Учащиеся, вполне хорошо говорящие по-русски, должны произносить сначала только ... слова, так как на них они должны научиться слышать разные оттенки звуков, которые до сих пор ускользали от их внимания, и на них они должны уловить положение языка, потребное для каждого из них. Слова эти надо произносить энергично и максимально отчетливо, но не растягивая их; упражняться полезно перед зеркалом, освещая им же себе рот. Цель всех этих упражнений состоит в том, чтобы научиться изолировать все... оттенки и произносить их легко и точно» [Щерба, 1953, 34, 33].

Методические цели раздела «Фонетика» в настоящем пособии достигаются решением ряда теоретических и практических задач. К ним относятся: описание акустико-артикуляционных характеристик русских звуков, слогов, интонации; характеристика единиц русской фонетики, коррелирующих со значимыми уровнями языка. Другими словами, сначала мы стремимся к описанию фонетического слова, в дальнейшем следует описание фразы, сверхфразового единства, фонетики текста, раскрытие «идиоматичности» фонетической системы русского языка (выражение А.А. Реформатского). В результате приходит умение слышать звучание родной речи и транскрибировать ее, а это означает углубление тембрального (вербального) слуха. Конец курса фонетики – это «опознание» в транскрипции фразы и текста русских интонационных конструкций, осуществление тем самым связи фонетики с синтаксисом (ср. «синтаксическую фонетику» Л.В. Щербы). С предыдущим связано в дальнейшем освоение основ русской графики и орфографии, тесно соприкасающихся с фонологией; подготовка к морфемному и словообразовательному анализу (определение фонемы и звука зависит от понятия морфемы в языке, по-

этому рассматривается связь фонетики со словообразованием и морфологией).

Системный показ фонетических средств русского языка подготавливает к освоению следующего раздела пособия – «Орфоэпии», общая задача которой заключается в повышении культуры русской устной речи, в выработке правильности и мастерства произношения у тех, для кого публичная речь является профессией.

§ 3. Специфика учебного типа произношения

Поскольку в языке имеется несколько нормативных вариантов звукового и интонационного оформления значимых элементов, необходимо методически обоснованно выбрать один из них для учебного изложения предмета, т.е. в качестве основы для описания фонетики.

Решая, какой из вариантов произношения целесообразно привлечь при описании фонетической системы языка, можно опереться на объективно складывающуюся массовую практику в учебной деятельности. Как показывает опыт, основой для фонетического описания служит так называемый учебный тип произношения (и интонирования), несколько замедленный, который обычно демонстрируют преподаватели и учащиеся на уроках родного языка, приводя фонетические примеры и соответственно при транскрибировании. По своему качеству такой тип произношения ориентируется на профессиональную дикторскую речь. Здесь своя «клишированная» интонация и тщательные варианты произнесения слов, входящих в состав информационных и публицистических текстов (не путать произношение дикторов (актеров) с произношением ведущих – журналистов на телевидении и радио).

Дикторский, учебный тип нормативного произношения соответствует той эвристической и коммуникативной задаче, которую ставит перед собой процесс фонетического обучения, он как бы логично вытекает из процесса показа, объяснения,

исследования, усвоения фонетики. Учебный тип произношения – один из сравнительно нечастых случаев, когда звуки, по известному выражению Л.П. Якубинского, как бы «всплывают в светлое поле сознания» [Якубинский, 1986, 163]. Здесь, а также в сценической, публичной речи уменьшается привычный фонетический автоматизм в производстве и восприятии сказанного. Такие случаи со средствами общения в быту (т.е. с «практическим языком», по другому выражению Якубинского) интуитивно не смешиваются. При обучении фонетике очень полезны специальные задания и упражнения на выработку учебного стиля произношения.

Вопросы и задания

1. Какие языковые уровни вам известны?
2. Назовите единицы фонетических ярусов и средства для создания их цельности.
3. В каком порядке следует анализировать фонетические ярусы?
4. Перечислите задачи курса фонетики. В чем состоит связь фонетики с орфоэпией, словообразованием и морфологией?
5. Охарактеризуйте учебный тип произношения. В каких публичных профессиях произношение близко к учебному типу? Противопоставьте нормативно-бытовое и учебное произношение.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганиев Ж.В. Русский язык: Фонетика и орфоэпия. – М.: Высш. шк., 1990.
- Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. – Ч. I. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1967.
- Киров Е.Ф. Фонология языка. – Ульяновск: СВНЦ, 1997.
- Трубецкой Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба / под ред. Л.Р. Зиндера и М.И. Матусевич. – 4-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Глава 2. ВВЕДЕНИЕ В ЗВУКОВОЙ (ФОНЕМНЫЙ) ЯРУС

§ 4. Определение звука речи

Выделить звуки речи человек в свое время сумел лишь с помощью специальных наблюдений, т.е. с созданием «науки о звуках» (см. § 1). Вот что писал об этом известный отечественный языковед В.И. Чернышев: «Те элементы речи, которые мы изучаем под названием звуков, слогов и слов, определились путем научного исследования речи, а не вследствие непосредственного ее восприятия. Необразованный человек не только не различает звуков и слогов в словах своей и чужой речи, но во многих случаях не сумеет разложить речь и на отдельные слова» [Чернышев, 1915, 60]. С другой стороны, у грамотного человека создается впечатление, что слово раскладывается на четко различаемые звуки, т.е. звуковому потоку приписывается та дискретность, которая свойственна письму. Представления эти сложились на основании статических артикуляций, тогда как звукопроизводство в потоке речи не статично, а динамично.

Современный акустико-артикуляционный анализ показывает, что выделить, четко разграничить друг от друга звуки в связной речи нет возможности. Более того, цельного, однородного звука речи практически не существует, это, в общем, иллюзия. В экспериментальной фонетике существовало даже мнение, что поток речи не делится на звуки. Взаимовлияние, взаимная адаптация звуков в потоке речи получила наименование коартикуляции.

При специальном акустическом анализе число сегментов в речевом потоке не совпадает с числом различаемых носителем языка звуков. Причиной такого несоответствия между лингвистическими единицами и элементами речевой волны является эффект коартикуляции и другие особенности фонетического контекста. Так, признаки согласных, по данным акустического анализа, не даны одномоментно, они распределены во времени.

Например, взрывной согласный передается, по данным приборов, несколькими акустическими сегментами: начальный переходный сегмент, сегмент смычки, сегмент взрыва, сегмент фрикации (щели), конечный переходный сегмент. Аспираторный интервал рассматривается, как правило, в качестве составной части эксплозии (взрыва).

Сведения о смычном или щелевом характере согласного (*б, п, т, к* или *ф, в, с, х*) сосредоточены в начальном сегменте. Сведения о твердости или мягкости согласного даются в последних сегментах, конечной частью согласного. Другими словами, объективно разделить поток речи на дискретные звуки, четко разделяемые между собой, практически невозможно, а между тем в языковом сознании существует представление о конечном числе звуков в словоформе. Как разрешить это противоречие?

Выход из «заколдованного круга» давно нашла фонетика, обратившись к значащим единицам языка. Например, Московская фонологическая школа (одна из концепций в фонологии; ее основатели – Н.Ф. Яковлев, А.А. Реформатский, П.С. Кузнецов, Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров) устанавливает число звуков и их качество, исследуя их в пределах минимальной значащей части слова – морфа (разновидности данной конкретной манифестации морфемы¹). Например, корневая морфема <вод> употребляется в различных словоформах² в виде различных вариантов: *вод-а́, вод-яно́й, во́д-ный, вод, па́-вод-ок, вод-ола́з* и т.д. В одну морфему объединяются морфы, обладающие, во-первых, тождеством значения и, во-вторых, частичным формальным тождеством составляющих. Не всегда морфы совпадают по своему формальному составу, ср.: *ловл^в – лов^в – лоф* в словоформах *ловл-ю – лов-ят – лов* и т.д.

Анализируя воплощения морфемы в различных словоформах, ученые Московской фонологической школы устанавлива-

¹ В учебной и научной литературе термин «морфема» часто употребляется в общем смысле – и как обозначение собственно морфемы, и как обозначение каждого морфа (или алломорфы) каждой морфемы. Целесообразно разграничивать эти понятия так, как мы разграничиваем понятия звука и фонемы.

² Словоформа – данное слово в данной грамматической форме.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru